

Прокурору Санкт-Петербурга
Литвиненко С.И.

*190000, г. Санкт-Петербург, ул.
Почтамтская, д. 2/9*

Таранова Евгения Федоровича
195030, Санкт-Петербург, пр.
Ударников, д. 56, к. 1, кв. 279

Исх. № 13/01С-14 от 31 января 2014 года

ЖАЛОБА

**на ответ начальника управления по надзору за исполнением
федерального законодательства Н.А. Поповой № 7-3163-2009 от 09 января
2014 года.**

05 декабря 2013 года, 06 декабря 2013 года, 18 декабря 2013 года я обратился к Прокурору Санкт-Петербурга с заявлениями о преступлениях, возможно совершенных должностными лицами Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга и руководителями ЗАО «Строительный трест» при проектировании, строительстве и проведении государственной строительной экспертизы проектной документации в отношении многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А.

В частности в заявлении о преступлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года я, ссылаясь на возможно незаконные действия должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга и предоставляя доказательства совершения действий, противоречащих положениям Уголовного закона РФ, просил провести проверку изложенных в заявлении фактов и вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, **допущенных** должностными лицами Службы **при проведении проверок соответствия построенного объекта** капитального строительства – многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А, **требованиям технических регламентов**, и последующей **выдаче** соответствующих заключений.

В заявлении о преступлении исх.№ 102/12Н от 06 декабря 2013 года я, ссылаясь на возможно незаконные действия должностных лиц Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест», и предоставляя доказательства совершения действий, противоречащих положениям Уголовного закона РФ, просил провести проверку изложенных в заявлении фактов и вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц Администрации Приморского района Санкт-Петербурга и руководства ЗАО «Строительный трест» Резвова Е.Г., Берсирова Б.Р. по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, **допущенных при приемке простроенного объекта** капитального строительства – многоквартирного дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А, и **последующей выдаче** соответствующих актов.

В заявлении о преступлении исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года я, ссылаясь на возможно незаконные действия должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, и предоставляя доказательства совершения действий, противоречащих положениям Уголовного закона РФ, просил провести проверку изложенных в заявлении фактов и вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, **допущенных при проведении государственной экспертизы проектной документации в отношении III очереди строительства** многоквартирного дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А, секций Д, Е, Ж, И, К, Л, и последующей возможно незаконной **выдаче** соответствующего **положительного заключения**.

На указанные заявления о преступлении мной был получен ответ №7-3163-2009 от 09 января 2014 года, согласно которому начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Попова в результате рассмотрения моих заявлений о преступлении пришла к выводу об отсутствии оснований для применения мер прокурорского реагирования, в том числе организации проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ, в связи с чем фактически отказала в вынесении мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» Резвова В.Г. и Берсирова Б.Р.

Вместе с тем, полагаю вышеуказанное решение начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой, изложенное в ответе № 7-3163-2009 от 09 января 2014 года, об отказе в применении мер прокурорского реагирования, в том числе организации проверки в

порядке ст.144-145 УПК РФ, незаконным ввиду его противоречия требованиям закона и фактическим обстоятельствам, а также направленным на сокрытие совершенных должностными лицами Службы, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководством ЗАО «Строительный трест» Реззовым В.Г., Берсировым Б.Р. преступлений.

1. В обоснование доводов об отказе в применении мер прокурорского реагирования, в том числе организации проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ, начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Попова указала, что с вводом последней очереди строительства многоквартирный дом 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге был готов к эксплуатации, включая инженерное обеспечение, благоустройство внутриквартальной территории с обустройством контейнерной площадки для сбора ТБО и нормативное количество парковочных мест на автостоянках, а также об осуществлении расчета необходимого количества парковочных мест для постоянного и временного хранения индивидуального транспорта жителей и сотрудников офисов ввиду их противоречия как фактическим обстоятельствам, так и выводам суда, изложенным во вступивших в законную силу судебных постановлениях. Данный вывод представляется незаконным и необоснованным в связи со следующим.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что обращаясь в Прокуратуру Санкт-Петербурга с заявлениями о преступлении (исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года), я ссылаясь на незаконные действия должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, выразившееся в неосуществлении надлежащим образом применительно к положениям ст. 54 ГрК РФ проверки соответствия выполненных работ в процессе строительства многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А, требованиям технических регламентов и проектной документации.

При этом п. 16 Положения об осуществлении государственного строительного надзора в РФ, утвержденного Постановлением РФ от 01 февраля 2006 года № 54 установлено, что после завершения строительства объекта капитального строительства органом государственного строительного надзора производится проверка (итоговая), по результатам которой оцениваются выполненные работы и принимается решение о выдаче заключения о соответствии или об отказе в выдаче такого заключения.

Пунктом 17 Положения установлены условия выдачи положительного заключения, а именно орган государственного строительного надзора **выдает положительное заключение о соответствии**, если при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объекта капитального строительства **не были допущены нарушения** соответствия выполняемых работ требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации либо такие нарушения были устранены до даты выдачи заключения о соответствии.

Однако, несмотря на то, что нормативное количество объектов благоустройства в виде мест для хранения автотранспорта, мест для сбора и временного хранения твердых бытовых отходов, в ходе осуществления строительства многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А, возведены не были, указанный жилой дом не обеспечен мощностями, необходимыми для электроснабжения нежилых помещений, должностными лицами Службы государственного строительного надзора Санкт-Петербурга были выданы заключения о соответствии законченного строительством объекта недвижимости требованиям технических регламентов (норм и правил), что явилось основанием для ввода объекта в эксплуатацию.

Данные обстоятельства при рассмотрении моего заявления о преступлении (исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года) начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А. оценены не были, мотивированные и обоснованные выводы по указанным незаконным действиям должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, связанным с неосуществлением надлежащим образом государственного строительного надзора при оценке соответствия возведенного объекта строительства требованиями технических регламентов (норм и правил), в ответе № 7-3163-2009 от 09 января 2014 года отсутствуют, как и отсутствуют какие-либо выводы по обстоятельствам, изложенным в заявлении о преступлении (исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года), о не исполнении надлежащим образом предусмотренных законом должностных обязанностей по оценке проектной документации в отношении III очереди строительства дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге требованиям технических регламентов.

Указанное, по моему мнению, свидетельствует либо о поверхностном рассмотрении начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А. моих заявлений о преступлении либо об отсутствии у нее достаточной профессиональной компетенции, которая позволила бы Поповой Н.А. объективно и всестороннее оценить изложенные в заявлениях факты и обстоятельства.

При этом Начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попова Н.А. либо в результате отсутствия профессиональных навыков, позволяющих уяснить разницу между понятиями «государственная экспертиза проектной документации» (ст. 49 ГрК РФ), «государственный строительный надзор», результатом которого является положительное заключение о соответствии либо отрицательное заключение (ст. 54 ГрК РФ) либо в результате корыстной или иной личной заинтересованности при рассмотрении моих заявлений о преступлениях ограничилась лишь указанием на факт готовности дома к эксплуатации с вводом в эксплуатацию последней очереди строительства.

Однако в заявлении о преступлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года я указывал, что у меня имеются достаточные основания полагать, что должностные лица Службы, возможно действуя из личной заинтересованности, а именно в целях сокрытия нарушений, допущенных ими при проведении государственной строительной экспертизы проектной документации, возможно

умышленно скрыли факт несоответствия построенного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов, выдав соответствующие заключения.

При этом факт не проведения государственной строительной экспертизы в отношении проектной документации по строительству многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге на соответствие требованиям СНиП 2.07.01-89* и несоответствия оконченного строительством указанного многоквартирного жилого дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями в виде отсутствия нормативного количества объектов благоустройства достоверно установлен в результате рассмотрения дела № А56-1073/2012.

В частности Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении по делу № А56-1073/2012 указал, что «... для объектов I и II очереди строительства (секции А, Б, В, Г, Н, П), как для жилых, так и нежилых помещений места для временного и постоянного хранения автотранспорта, места для гостевых парковок не предусмотрены. В отношении нежилых помещений, расположенных в объектах I и II очереди строительства, экспертиза проектов на соответствие требованиям СНиП 2.07.01-89* Службой не проводилась».

Одновременно указанным судебным актом установлено, что проектная документация I и II очереди строительства, получившая положительные заключения № 608-2002 от 11 ноября 2002 года, № 880-2004 от 26 января 2005 года, № 399-2006, не содержат информации о количестве парковочных мест и не содержат расчета количества парковочных мест в соответствии с требованиями СНиП 2.07.01-89*; проектная документация секций А,Б,В,Г, получившая положительное заключение Службы № 880-2004 от 26 января 2005 года, не содержит разделов проектов в отношении нежилых помещений «Отопление вентиляция», «Водоснабжение-канализация», «Противопожарные мероприятия», «Электротехническая часть» с расчетами электрических нагрузок, «Отходы».

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, отказывая в удовлетворении кассационной жалобы Службы строительного надзора и экспертизы, направленной на оспаривание именно вышеприведенных выводов Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, подтвердил законность указанных выводов суда апелляционной инстанции, а также указал, что «в рассматриваемом случае в рамках проводившейся Службой экспертизы должно было проверяться, в том числе соответствие необходимого количества парковочных мест требованиям технических регламентов и норм при проектировании и строительстве многофункционального жилого комплекса».

Таким образом, установленный судебными актами по делу № А56-1073/2012 факт не проведения должностными лицами Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, экспертизы на соответствие требованиям СНиП 2.01.07-89* проектов I и II очереди строительства, которое должно было проверяться, а также отсутствие в проектной документации обязательных вышеуказанных разделов в отношении нежилых помещений, является установленным признаком должностного преступления, выразившегося в неисполнении надлежащим образом должностными лицами

Службы предусмотренных законом должностных обязанностей по оценке проектной документации требованиям указанных выше технических регламентов.

В связи с указанным выводом начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой о готовности многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге к эксплуатации, включая инженерное обеспечение, благоустройство внутриквартальной территории с обустройством контейнерной площадки для сбора ТБО и нормативное количество парковочных мест, а также наличия расчета необходимого количества парковочных мест для постоянного и временного хранения индивидуального транспорта противоречат мотивировочной части судебных актов по делу № А56-1073/2012, фактическим обстоятельствам и не подтверждены иными достаточными и допустимыми доказательствами.

Одновременно не могут свидетельствовать о законности выводов начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой об отсутствии в действиях Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга нарушений законодательства и указание на рекомендательный характер положений СНиП 2.07.01-89* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и ТСН 30-305-2002 «Градостроительство. Реконструкция и застройка нецентральных районов Санкт-Петербурга» в настоящее время.

Обращаясь с заявлениями о преступлении исх. 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года я указывал, что СНиП 2.07.01-89* и ТСН 30-305-2002 в период с 2002 года по 2007 гг., то есть в период совершения Службой ГАСН и Администрацией Приморского района Санкт-Петербурга юридически значимых действий, а именно проведение государственной экспертизы проектной документации по строительству многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, а также выдача заключений о соответствии построенного объекта требованиям указанных строительных норм и правил, подписание актов приемки объектов капитального строительства являлись нормативными актами обязательного применения для субъектов, осуществляющих градостроительную деятельность и соответственно осуществляющими контроль и надзор за указанной деятельностью.

Данные мои доводы начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А. не оценены, приведено лишь обоснование рекомендательного характера положений СНиП 2.07.01-89* и ТСН 30-305-2002 в период с даты вступления в силу закона «О техническом регулировании».

Однако, изложенные выводы о рекомендательном характере положений СНиП 2.07.01-89* и ТСН 30-305-2002 не опровергают мои доводы об обязательном характере указанных строительных норм и правил в период с 2002-2007 гг., поскольку приведенные в ответе № 7-3163-2009 от 09 января 2014 года положения ч. 1 ст. 46 ФЗ «О техническом регулировании» даны в редакции действующей в настоящее время.

Вместе с тем, в период с даты вступления в силу ФЗ «О техническом регулировании» (30 июня 2003 года) и до момента внесения изменений в указанный закон федеральным законом № 65-ФЗ от 01 мая 2007 года «О внесении изменений в ФЗ «О техническом регулировании», датой вступления в силу которого является 22 мая 2007 года, положения ч. 1 ст. 46 ФЗ «О техническом регулировании» не содержали указание на необязательность применения строительных норм и правил к процессам проектирования.

Таким образом, выводы начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой о рекомендательном характере СНиП 2.07.01-89* в период с 22 мая 2007 года до издания Распоряжения Правительства РФ от 21 июня 2010 года № 1047-р, не опровергают изложенные в заявлениях исх. 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года обстоятельства незаконности действий должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга в период с 2002-2007 гг., связанных с неосуществлением проверки проектной документации по строительству многоквартирного дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге соответствия требованиям СНиП 2.07.01-89* при проведении государственной экспертизы и выдачей положительных заключений, не осуществлении проверки оконченого строительством объекта требованиям технических регламентов (норм и правил), приемки построенного объекта в эксплуатацию.

При этом обращаем Ваше внимание на общеправовой принцип об обязательности императивных норм права, действующих на момент совершения субъектами права юридически значимых действий, который нашел свое отражение и в положениях ст.ст. 54, 57 Конституции РФ, согласно которым закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет, а также в положениях ст. 4 ГК РФ, силу которой акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

На обязательность применения должностными лицами Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга положений СНиП 2.07.01-89* при проведении экспертизы проектной документации по строительству многоквартирного дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. указано в судебных актах по делу № А56-1073/2012, которые вступили в законную силу, а потому являются обязательными для исполнения для всех без исключений органов государственной власти и их должностных лиц.

Однако, несмотря на предоставление судебных постановлений по указанному делу в распоряжение должностных лиц прокуратуры Санкт-Петербурга, начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попова Н.А. при рассмотрении заявлений о преступлении исх. 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года изложенные в них выводы не были приняты во внимание и полностью проигнорированы.

Кроме того, указание Поповой Н.А. в ответе № 7-3163-2009 от 13 декабря 2013 года на готовность многоквартирного дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге к эксплуатации, включая обеспечение объектами благоустройства, лишь подтверждает незаконность принятого ею решения, изложенного в указанном ответе, поскольку, при установлении судом факта полной необеспеченности нежилых помещений объектами инфраструктуры, вышеприведенный вывод Поповой Н.А. является абсурдным, противоречащим требованиям законодательства и законам логики.

Иными словами, начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попова Н.А. возможно с целью прикрытия незаконных действий должностных лиц Службы и Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, допустивших ввод в эксплуатацию многоквартирного дома в отсутствие объектов, обеспечивающих полноценное использование принадлежащих на праве собственности помещений, изложила в ответе № 7-3163-2009 от 09 января 2014 года парадоксальный вывод: объекты капитального строительства могут быть введены в эксплуатацию при полном отсутствии объектов благоустройства, и указанное будет соответствовать всем положениям закона.

2. Не может свидетельствовать о законности отказа в применении мер прокурорского реагирования по заявлениям исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года и указание начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой на наличие решения Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 декабря 2009 года, которым ИП Таранову Е.Ф. отказано в удовлетворении требований к ЗАО «Строительный трест», поскольку предметом рассмотрения Арбитражного суда по делу № А56-13028/2009 являлась именно проверка исполнения обязательств ЗАО «Строительный трест» по договору о долевом участии в строительстве №13/01/03/Клм-15 от 15 января 2003 года.

Вместе с тем, в заявлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года я приводил доводы и предоставлял доказательства именно незаконности действий должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, выдавших положительное заключение № 880-2004 от 26 января 2005 года по проектной документации секций А,Б,В,Г, которая не содержала разделов проектов в отношении нежилых помещений «Отопление вентиляция», «Водоснабжение-канализация», «Противопожарные мероприятия», «Электротехническая часть» с расчетами электрических нагрузок», «Отходы».

В частности я указывал, что относительно проектирования объекта недвижимости по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А, в части предоставления мощностей, достаточных для безопасного потребления электроэнергии, проектом строительства II очереди дома для жилых помещений секций А, Б, В, Г предусмотрено создание главного распределительного щита (ГРЩД-3) с общей расчетной нагрузкой 396 кВА, при этом указанным проектом энергоснабжение коммерческих помещений от ГРЩД-3 не предусмотрено.

Иными словами, проектная документация для нежилых помещений второй очереди строительства не предусматривала выделение электрической мощности, что нашло свое подтверждение в ходе рассмотрения дела № А56-1073/12.

Обращаем Ваше внимание, что отсутствие в проектной документации расчета электрических нагрузок и мощностей, и как следствие не предоставление нежилым помещениям электрической мощности, необходимой для безопасной эксплуатации помещений, вынудило ООО «Монолит», являющейся управляющей компанией ТК «Купеческий двор», расположенного в многоквартирном доме 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, 22 января 2008 года обратиться в ОАО «Ленэнерго» с заявлением о выдаче технических условий на присоединение к сетям ОАО «Ленэнерго» второй очереди ТК «Купеческий двор» (помещение № 27-Н) с запрашиваемой мощностью 650 кВА, в результате чего между ОАО «Ленэнерго» и ООО «Монолит» был заключен договор № ОД-СПб-6360-10/2332-Э-08 от 26 июля 2010 года об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям на вышеуказанную мощность.

Кроме того, необеспечение нежилых помещений электрической мощностью в настоящее время привело к тому, что к ГРЩД-3, обеспечивающее жилые помещения многоквартирного дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, расположенные во 2 очереди строительства, подключено электрооборудование коммерческих помещений, потребляющих суммарно 222,71 кВА, что превышает проектные мощности, предусмотренные для 100 квартир, 6 лифтов, вентиляторов и задвижек, аварийно-эвакуационное освещение.

Несанкционированное подключение нежилых помещений к ГРЩД-3 в отсутствие необходимой мощности, которая должна была быть предусмотрена еще на стадии проектирования дома, приводит к нарушению качества электроэнергии, к скачкам напряжения, перекоосу по фазам, перегрузке не только внутримодульной электросети, но и внешних питающих устройств.

При этом указанные нарушения явились именно следствием недобросовестных действий должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, допустивших либо в силу корыстной или иной личной заинтересованности, либо вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе путем выдачи положительных заключений на ввод в эксплуатацию жилого многоквартирного дома со встроенно-пристроенными нежилыми помещениями по своим характеристикам не соответствующего требованиям строительных норм и правил в части обеспечения объектами инфраструктуры и электрической мощностью.

3. Указание начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А. на то обстоятельство, что в настоящее время проверить достоверность выполненных при проектировании расчетов обеспеченности дома элементами инфраструктуры не представляется возможным в связи с утратой проектной документации застройщиком не может являться основанием для отказа в проведении проверки по заявлениям исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года.

При этом следует особо обратить Ваше внимание, что вывод начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой об утрате проектной документации именно застройщиком противоречит выводам иных должностных лиц Прокуратуры Санкт-Петербурга, которые в ходе проведения проверки достоверно установили факт незаконной утилизации проектной документации именно **Службой государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга в 2007-2009 гг.**, а не застройщиком.

Выводы Прокуратуры Санкт-Петербурга о незаконной утилизации Службой проектной документации по строительству многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге впоследствии были **полностью подтверждены вступившими в законную силу судебными решениями** (Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2012 года, Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 декабря 2012 года по делу № А56-1073/2012).

Таким образом, утверждение начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой «об утрате проектной документации застройщиком» сделаны незаконно и необоснованно, по формальным, надуманным основаниям, в отрыве от норм закона, регламентирующих спорные правоотношения, судебных актов, вступивших в законную силу, а также выводов по результатам проверки, проведенной соответствующими должностными лицами Прокуратуры Санкт-Петербурга, что дает мне основания полагать, что Попова Н.А. в процессе осуществления своих обязанностей, как сотрудника Прокуратуры Санкт-Петербурга, ставит интересы должностных лиц Службы, допустивших в процессе своей деятельности нарушения закона, выше прав значительного числа граждан – собственников многоквартирного дома.

Одновременно следует учитывать, что сама по себе незаконная утилизация проектной документации не освобождает виновных лиц должностных лиц Службы, администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» от уголовной ответственности за незаконные действия, возможно совершенные ими при строительстве многоквартирного жилого дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, и, соответственно, не освобождает сотрудников Прокуратуры Санкт-Петербурга от обязанности применения мер прокурорского реагирования, направленных на организацию проверки по заявлениям о преступлении (исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года). При этом Попова Н.А., как сотрудник Прокуратуры Санкт-Петербурга, с целью проверки соответствия требованиям закона действий должностных лиц Службы ГАСН, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» при строительстве жилого дома либо установления их несоответствия, действующим законодательством наделена полномочиями по истребованию проектной документации у иных лиц, включая организации застройщика и проектировщика, у которых она должна также храниться. Непринятие со стороны Поповой Н.А. достаточных мер для проверки обстоятельств, изложенных в заявлениях о преступлении, свидетельствует о том,

что указанным должностным лицом либо умышлено либо в силу халатного отношения к службе допущено ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей, что, в свою очередь, безусловно, затрудняет мне доступ к правосудию.

Кроме того, необходимо учитывать, что судом при рассмотрении дела № А56-1073/2012 установлено, что проектная документация по строительству секций А, Б, В, Г, Н, П, как для жилых, так и нежилых помещений **не содержит** расчета количества парковочных мест, как и не предусматривает наличие для указанных помещений каких-либо объектов инфраструктуры, в связи с чем сама по себе необходимость осуществления проверки достоверности выполненных при проектировании расчетов отсутствует по причине их фактического отсутствия.

При этом, обращаем Ваше внимание, что при рассмотрении дела судом была предоставлена вся имеющаяся проектная документация по строительству многоквартирного дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, какие-либо возражения относительно неполноты представленных документов в ходе рассмотрения дела со стороны Службы ГАСН отсутствовали, данная документация была изучена судом, и выводы, изложенные в мотивировочной части судебных постановлений, указывающие на незаконность действий должностных лиц Службы при проведении экспертизы проектной документации и выдаче положительных заключений, были постановлены судом именно по результатам изучения проектной документации.

Также, поскольку в материалах судебного дела № А56-1073/2012 имеется проектная документация по строительству дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, то начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попова Н.А. в рамках проведения проверки по моим заявлениям в случае такой необходимости не лишена была возможности истребовать из суда копии имеющихся проектных материалов и осуществить все необходимые проверочные мероприятия, однако указанной возможностью не воспользовалась, ограничилась лишь указанием на факт утраты проектной документации и на возможное проведение проверки в случае поступления документации в Прокуратуру Санкт-Петербурга.

Таким образом, начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попова Н.А. вместо того, чтобы разобраться в законности либо незаконности действий должностных лиц Службы, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» при строительстве и вводе в эксплуатацию многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, привлечь виновных к ответственности и оказать содействие в восстановлении моих нарушенных прав, в своем ответе на мое заявление о преступлении только констатировала факт утраты проектной документации.

При таком положении, начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А. об отсутствии возможности проверить достоверность выполненных расчетов обеспеченности дома элементами инфраструктуры по причине отсутствия проектной документации, обоснованные

утратой документации застройщиком, не могут быть признаны законными и не могут свидетельствовать о законности действий должностных лиц Службы.

4. Не может свидетельствовать о законности вывода начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой об отсутствии оснований для применения мер прокурорского реагирования и на наличие решения Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2012 года, которым мне отказано в удовлетворении требований к ООО «СпортТайм+», ЗАО «Строительный трест», Комитету по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга, Управлению Росреестра по Санкт-Петербургу, предметом рассмотрения Арбитражного суда по делу № А56-36585/2011 являлась именно проверка соответствия требованиям закона распоряжений КЗРиЗ от 17 сентября 2009 года № 3049-рк, № 2249-рк от 26 мая 2010 года и договора купли-продажи № 22/03-00//КЛМ от 22 марта 2010 года.

Вместе с тем в заявлении о преступлении исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года я указывал и представлял доказательства возможных незаконных действиях ряда лиц должностных лиц Администрации Приморского района Санкт-Петербурга и руководства ЗАО «Строительный трест», допущенных ими при участии в комиссии по приемке объекта капитального строительства по адресу: Санкт-Петербург, Коломяжский пр., д. 15, к. 2, лит. А.

В частности мною подробно были изложены обстоятельства совершения должностными лицами Администрации Приморского района Санкт-Петербурга действий, совершенных вопреки интересам службы, явно выходящих за пределы их полномочий, выразившиеся в том, что заведомо зная, что строительство многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге осуществлено с нарушениями строительных норм и правил в части благоустройства, они подписали акт приемки объекта в эксплуатацию от 09 сентября 2003 года, а также акты приемки объекта капитального строительства от 20 октября 2006 года, 03 декабря 2007 года, 11 ноября 2008 года, являющиеся основанием для получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию.

Также в заявлении я указывал, что на момент утверждения актов приемки объекта капитального строительства от 20 октября 2006 года, 03 декабря 2007 года, 11 ноября 2008 года, 23 ноября 2009 года, в нарушение ч. 6 ст. 16 Закона № 189-ФЗ размеры и границы земельного участка, необходимые для эксплуатации многоквартирного жилого дома по вышеуказанному адресу, определены не были, однако указанные акты приемки объекта капитального строительства были подписаны всеми членами приемочной комиссии и ее председателем Резвовым Е.Г. без каких-либо замечаний или возражений относительно нарушений действующего законодательства, выразившегося в отсутствии сформированного земельного участка, предназначенного для эксплуатации жилого дома.

Таким образом, обращаясь с заявлением о преступлении исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года я преследовал цель привлечения к ответственности виновных лиц, допустивших приемку объекта капитального строительства — многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге - в отсутствие сформированного земельного участка и нормативного количества

объектов благоустройства, необходимого для эксплуатации указанного жилого дома, в результате чего собственники помещений дома были лишены части общедолевого имущества, предназначенного для полноценной эксплуатации принадлежащих им помещений

Именно указанные незаконные действия членом приемочной комиссии позволили застройщику, уже при наличии оконченного строительством многоквартирного дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге, осуществить раздел земельного участка, предназначенного для эксплуатации многоквартирного дома, на девять земельных участков, часть которых была продана в собственность (индивидуальную и общую долевую) физических и юридических лиц с целью получения прибыли.

Вместе с тем, начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой оценка действиям членом приемочной комиссии при подписании актов приемки при рассмотрении заявления о преступлении исх. № 102/Н от 06 декабря 2013 года не дана, выводы по доводам, изложенным в указанном заявлении о преступлении в ответе № 7-3163 от 09 января 2014 года отсутствуют.

Таким образом, содержание ответа № 7-3163/2009 от 09 января 2014 года, данного за подписью начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой не свидетельствует о законности отказа применения мер прокурорского реагирования, в том числе организации проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ по моим заявлениям о преступлении (исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года), в которых изложены обстоятельства, свидетельствующие о незаконности действий должностных лиц Службы, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» при проектировании, строительстве и вводе в эксплуатацию многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге.

При этом, несмотря на то, что начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попова Н.А., как должностное лицо прокуратуры Санкт-Петербурга, имеет в своем распоряжении эффективные механизмы, в результате применения которых могут быть восстановлены как мои права, так и права иных собственников многоквартирного дома, а виновные лица могут быть привлечены к установленной законом ответственности, какие-либо действия, направленные на достижение указанных целей, ею совершены не были. В частности при рассмотрении моих заявлений о преступлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года Попова Н.А. ограничилась лишь формальным разъяснением заявителю положений нормативных актов и судебных решений, не имеющих отношения к обстоятельствам, изложенным в заявлениях о преступлении, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении Поповой Н.А. своих должностных обязанностей.

Начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Попова, несмотря на требования уголовно-процессуального

законодательства, включая ведомственные инструкции и положения, регламентирующие порядок рассмотрения заявлений о преступлении, а также выводы и указания иных должностных лиц Прокуратуры Санкт-Петербурга, фактически необоснованно отказала в применении мер прокурорского реагирования, направленных на организацию до следственной проверки по моим заявлениям, чем умышленно либо в силу халатного отношения к своим служебным обязанностям не обеспечила мое право на объективное и всестороннее рассмотрение заявлений о преступлении уполномоченным органом.

При таких обстоятельствах, несмотря на то, что в заявлениях исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года изложены обстоятельства и представлены доказательства, подтверждающие наличие всех признаков совершенных должностными лицами Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» преступлений, все попытки добиться рассмотрения заявлений о преступлении в соответствии с порядком, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством с вынесением процессуального решения, а также расследования преступлений и привлечения виновных к ответственности блокируется начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой, которая в нарушение возложенных на нее, как на сотрудника органов прокуратуры, должностных обязанностей занимается не выявлением незаконных действий должностных лиц государственных органов и ЗАО «Строительный трест», а их сокрытием. Указанное подтверждается и самим фактом направления одного ответа, скорее напоминающего отписку, на три самостоятельных заявления о преступлении, совершенных разными лицами при разных обстоятельствах, и соответственно требующих со стороны уполномоченных лиц проведения проверок по всем изложенным обстоятельствам.

При этом я убежден, что при формировании штата органов прокуратуры бесспорно были приняты на должности компетентные и профессионально подготовленные сотрудники. Во всяком случае презумпция добросовестности и компетенции обязывает меня считать таковым и начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Попову Н.А. И тогда возникает только один вопрос: «Почему же она при рассмотрении моих заявлений исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года нарушает закон?». На этот вопрос не нахожу никаких других вариантов ответа, кроме как ее несоответствия занимаемой должности вследствие недостаточной профессиональной подготовки и квалификации, либо какой-то иной личной заинтересованности, выраженной в сознательном нарушении служебного долга в интересах какого-либо юридического лица. Из представленных документов и изложенных обстоятельств усматривается, что таким юридическим лицом в данном случае является Служба государственного строительного надзора и экспертизы, Администрация Приморского района Санкт-Петербурга, ЗАО «Строительный трест» и должностные лица, исполняющие обязанности в указанных организациях.

В соответствии с определением коррупции – ст. 1 Федерального закона 273-ФЗ: «коррупция – это злоупотребление служебным положением, ... злоупотребление полномочиями, ... либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде ... имущественных прав для себя ... либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

При таком положении, с учетом приведенной нормы закона, уклонение начальника управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А. от проведения надлежащей проверки по моим заявлениям о преступлении могут быть признаны коррупционно-мотивированными должностными преступлениями, предусмотренными ст.ст. 285, 293 УК РФ.

При этом, поскольку разрешение проблемы несоответствия многоквартирного дома 15 к. 2 по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге требованиям строительных норм и правил полностью находится в пределах предоставленных органам Прокуратуры полномочий, а важность решения указанной проблемы повышает требования к эффективности надзорной деятельности, которая достигается за счет надлежащего исполнения сотрудниками прокуратуры своих обязанностей, то сокрытие виновных действий должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» фактически приводит к невозможности приведения оконченного строительством объекта недвижимости – дома 15 к. 2 лит. А по Коломяжскому пр. в Санкт-Петербурге в соответствие со строительными нормами и правилами в части обеспечения необходимыми объектами инфраструктуры и благоустройства.

Кроме того, неосуществление начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Н.А. Поповой возложенных на нее обязанностей по обеспечению организации уполномоченным государственным органом проведения проверки заявлений о преступлении, в которых изложены многочисленные нарушения, допущенные чиновниками государственных органов – Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, а также руководством ЗАО «Строительный трест» – при строительстве указанного многоквартирного дома фактически создает и невозможность приведения возведенного дома в соответствие со строительными нормами и правилами и **создает непосредственную опасность жизни и здоровью граждан** в условиях техногенной опасности, стихийных бедствий, актов терроризма и иных противоправных проявлений, затрудняя действия соответствующих технических и специальных служб, служб спасения, правоохранительных органов.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Провести служебную проверку в отношении должностного лица Прокуратуры Санкт-Петербурга Поповой Н.А. по факту ее незаконного

бездействия, выразившегося в не надлежащей проверки по заявлениям о преступлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года в отношении должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест», а также в необоснованном отказе в применении мер прокурорского реагирования, в том числе направленных на организацию проверки по заявлениям в порядке ст.144-145 УПК РФ.

2. По результатам проверки привлечь Попову Н.А. к установленной законом ответственности.

3. Признать незаконным решение, принятое начальником управления по надзору за исполнением федерального законодательства Поповой Н.А., изложенное в письме № 7-3163-2009 от 14 января 2013 года.

4. Принять меры, обеспечивающие рассмотрение заявлений о преступлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года путем проведения полной и всесторонней проверки изложенных в настоящей жалобе и в заявлениях исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года, исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года, исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года фактов с учетом приведенных положений действующего законодательства и вынесения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган, для решения вопроса об уголовном преследовании должностных лиц Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга, Администрации Приморского района Санкт-Петербурга, руководства ЗАО «Строительный трест» по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства.

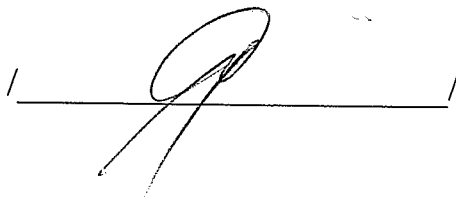
5. О принятом решении сообщить заявителю письменно, при ответе просьба ссылаться на исходящий номер жалобы.

Приложение:

1. Копия заявления о преступлении исх. № 100/12Н от 05 декабря 2013 года
2. Копия заявления о преступлении исх. № 102/12Н от 06 декабря 2013 года
3. Копия дополнения к заявлению о преступлении № 102/Н от 06 декабря 2013 года
4. Копия заявления о преступлении исх. № 110/12Н от 18 декабря 2013 года
5. Копия ответа Прокуратуры Санкт-Петербурга № 7-3163/2009 от 09 января 2014 года
6. Копия заявления ООО «Монолит» в ОАО «Ленэнерго» исх. № 5 от 22 января 2008 года.
7. Копия технических условий на технологическое присоединение энергоустановок
8. Копия ответа прокуратуры Санкт-Петербурга № 7-1297-2012 от 31 августа 2012 года
9. Копия постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-1073/2012 от 18 июля 2012 года

10. Копия постановления Федерального арбитражного суда северо-западного округа по делу № А56-1073/2012 от 11 декабря 2012 года.

Всего приложений на 49 листах

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'Т' followed by a surname, written over a horizontal line.

Таранов Е.Ф.